

20 Третьего месяца тепла 3127 года, ночь

Покинуть владения герцога оказалось несложной задачей — пожар занимал стражников гораздо больше, чем трое практически бесшумно передвигавшихся существ на другом конце замка. Ну, а оказавшись под открытым небом, вампир просто создал кровавую платформу и поднял всех в воздух. Пока эльфийка удивлялась полету на такой высоте, а зверодевушка разбиралась с вернувшимся к ней снаряжением, вампир с интересом рассматривал двух других пленниц, которые пока что так и не пришли в сознание.

Первой была тифлинг — синеватая кожа, два крепких рога длиною в ладонь и мощный полутораметровый хвост не оставляли сомнений в ее расовой принадлежности. Сорвав с нее те лохмотья, что в подземельях замка считались за одежду, вампир с интересом осмотрел тело девушки. Несмотря на минимум отличий в строении от человеческого, взгляду вампира нашлось за что зацепиться. Первыми привлекли внимание татуировки, расходившиеся от сердца в разные стороны, а вторым — тот факт, что, несмотря на рацион, состоявший в основном из воды и объедков стражников, тифлинг не выглядела похожей на скелет. Как и эльфийка, на теле которой тоже были выцветшие линии тату. Отметив эту закономерность, вампир сделал на ее руке небольшой надрез и слизал выступившую кровь.

— Простите, но что вы делаете? — сразу же раздался взволнованный голос эльфийки.

Машинально отметив ее бесшумную походку, вампир спокойно повернулся к ней.

— Провожу внешний осмотр тела и заодно проверяю состав крови — иными словами, я не делаю ничего, что могло бы ей навредить. А тебя что-то смущает, Эфириэль? — Мист посмотрел на нее невинными глазами. От неожиданности эльфийка даже не нашла, что ответить, но на помощь ей пришла Мирия.

— Конечно же, смущает — она-то твои фокусы в первый раз видит! Лучше бы заранее предупредил, — Мирия повернулась к эльфийке. — Не беспокойся, он и правда не вредит ей. Просто у него вся магия завязана на крови, даже лечебная, вот это и выглядит так... неприятно, — дождавшись неуверенного кивка новой знакомой, зверодевушка вновь взглянула на вампира, задумчиво прищурившись. — А меня ты тоже резал, пока я без сознания валялась?

— Да нет, не было нужды — после боя на мне и так было достаточно твоей крови. А вообще, ты мне испортила забаву. Видела ее глаза? Я думал, она не сможет открыть их еще шире, а она смогла, — Мист ехидно покосился на недоумевающую Эфириэль. Зверодевушка фыркнула и поспешила рассказать эльфийке о странном чувстве юмора у ее спасителя. Вампир тем временем занялся второй неизвестной.

Химера название своей расы оправдывала полностью — тело девушки представляло собой дикую смесь различных животных, идея соединить которых могла прийти в голову только самому безумному ученому... или же эволюции. Тело девушки полностью покрывал короткий шерстяной покров, вероятно, доставшийся от льва. Однако многие уязвимые места, как-то: виски, шею, бока, низ живота, солнечное сплетение, область сердца, локти и колени

прикрывала плотно сложенная змеиная чешуя. На спине имелись костяные наросты, защищающие позвоночник. Руки до запястий и ноги до лодыжек были покрыты черной шерстью, напоминая лисьи лапы, а все пальцы заканчивались невероятно острыми когтями, которым позавидовал бы и медоед — даже банальная пощечина от химеры закончилась бы снятым скальпом. Копна темно-рыжих волос не до конца скрывала типично кошачьи уши, а заглянув девушке в рот, вампир обнаружил там по четыре крупных клыка с каждой стороны, которые наверняка обеспечивали немалую силу хвата.

Впрочем, сейчас химера выглядела далеко не лучшим образом — на ней голодовка оставила весьма заметные следы. Шерсть потускнела и местами выпала, то же самое произошло и с частью чешуек. Большую часть ребер было видно невооруженным взглядом, а впалые щеки и глаза четко обозначали контуры черепа. Там, где раньше бугрились мышцы, можно было почти нащупать кости, а после снятия кандалов обнаружились болезненного вида проплешины. Собственно, сам факт их наличия, а заодно ширина и крепость цепей уже выдавали вампиру страх, который химера внушала в своем нормальном состоянии, что сильно контрастировало с ее нынешним видом.

— Она не говорила, сколько провела в том подземелье? — Мист повернулся к эльфийке. Та ненадолго задумалась.

— Кажется, где-то два с половиной... теперь уже три месяца. Но и до этого ей пришлось жить практически столько же в клетке у работорговцев, — ответив, Эфириэль обеспокоенно посмотрела на химеру. — Как думаешь, она поправится? Я постараюсь помочь магией, если вы снимете с меня ошейник и у меня будет немного времени на отдых.

— Почти полгода... неплохо, — вампир призадумался, а затем покосился на Мирию. — Думаю, здоровая особь такой расы по силе будет близка к твоей звериной форме. Впрочем, не суть. Этой особи до здоровой еще далеко.

— Если ты прав, о воинах такой силы давно уже слагали бы легенды. А я ни одной такой не слышала, — с удивлением глянув на бывшую пленницу, отметила зверодевушка.

— Кажется, она говорила, что попала в наш мир всего год назад, — пояснила эльфийка.

— О, вот как, — вампир усмехнулся. — My fellow dimensional traveler, hah...

Эльфийка вопросительно покосилась на зверодевушку, но та только пожала плечами и скорчила забавную рожицу.

— Спелись, — Мист уловил пантомиму. — А всего-то пару часов в одной камере посидели. Ну да ладно. Эфириэль, — вампир вытянул вперед руку, будто приглашая эльфийку на танец. Несколько секунд недоумения — и она наконец подала ему свою миниатюрную ладонь. Появившийся порез не вызвал у нее даже малейшей реакции, а вот прикосновение губ и языка вампира заставили ее измениться в лице — вид существа, что смакует твою кровь, оказался эльфийке весьма неприятен. Впрочем, она удержалась от того, чтобы отдернуть руку, а он —

чтобы взять больше, чем было бы прилично.

— Ты уверен, что это было необходимо? — Мирия и сама немного скривилась, заметив реакцию эльфийки.

— Конечно. Даже пара капель крови дают мне массу информации, так что для меня это лучший способ познакомиться с представителем неизвестной расы... — вампир облизал губы и насмешливо покосился на эльфийку. — Впрочем, только для меня. А вот тебе, кажется, не понравились мои манеры. Ох, как скривилась. Что, мне стоит извиниться?

— Нет. На деле извиниться стоит мне — я не только не поблагодарила вас за свое спасение, но еще и посмела выразить недовольство вашими традициями знакомства, — Эфириэль прикрыла глаза и уважительно склонилась. — Прошу простить мне мою грубость. Я не хотела вас оскорбить — просто немного устала. И я от всего сердца благодарю вас за свое спасение и буду рада отплатить в меру своих возможностей.

— Вот как? И чем же ты сможешь мне отплатить? — Мист снисходительно осмотрел эльфийку с головы до ног. Сейчас все ее имущество представляло собой антимагический ошейник, рабский браслет и тряпки, едва прикрывавшие тело. Заметив его взгляд, Эфириэль смутилась, но быстро взяла себя в руки.

— Вы правы, сейчас я могу предложить только свое слово и свое тело... — эльфийка зацепилась взглядом за выцветшие линии тату, грязь и царапины, — ...но не думаю, что этого будет достаточно. Однако, если вы сопроводите меня до моего леса, то я смогу расплатиться достойно — драгоценными металлами, камнями, амулетами... — Эфириэль осеклась, заметив на лице вампира тень скуки. «Неужели он настолько богат, что его такое совсем не привлекает? Я же не справлюсь без помощи!» — молнией пронеслось в голове у эльфийки. Прикусив губу, после небольшой паузы она добавила: — А еще я могу выпросить для вас позволение посетить наш источник.

— О, источник? — теперь лицо вампира выражало легкий, почти вежливый, интерес. — И что же он мне даст?

— Вы... ну, вы, верно, слышали различные легенды... источник сможет усилить вашу магию, точнее, я не знаю точно, как это сработает конкретно на вас — до этого я никогда не слышала о магах, что используют кровь... но, вероятно, вы сможете контролировать больший объем или еще что-то — это индивидуально для каждого мага, результат сложно предсказать, но он всегда в пользу мага...

— По рукам.

— Что? — эльфийка недоуменно посмотрела на вампира, на вытянутой ладони которого уже красовался свежий порез. Теперь она отчетливо чувствовала жадность, скрытую, но именно такую, что проявилась бы у любого мага, услышь он ее предложение.

— Я обязуюсь в двухмесячный срок вернуть тебя в лес целой и невредимой. Ты обязуешься провести меня к вашему источнику. Договор такого уровня традиционно принято скреплять кровью, — вампир протянул ей кинжал. Эльфийка не колебалась — и вскоре они пожали друг другу руки. Ни он, ни она не скривились.

— Отлично. Эй, Мирия, хочешь услышать интересную историю? — стоило Мисту произнести эти слова, как Эфириэль приоткрыла рот от удивления. Жадность, которой несло от вампира секунду назад, исчезла, будто ее и не было вовсе. Не обращая внимания на эльфийку, Мист обернулся к зверодевушке, не успевшей даже ответить, и начал свой рассказ, неожиданно заговорив хорошо поставленным голосом.

— Это будет история о глупой-преглупой эльфийке. Жила-была одна такая в том эльфийском лесу, что стоит через два королевства на север отсюда. Родилась она в семье среднего достатка — достаточно благородной, чтобы вырастить ее воспитанной и начитанной — но недостаточно, чтобы защитить от вступления в армию. Или партизанский отряд. Или нечто среднее, что может быть только у эльфов. В общем — в боевое подразделение. Ибо на тот момент у эльфов и людей шла очередная, уже и неважно, какая по счету, война, — от такого пренебрежительного отношения к событиям, в которых гибли ее собратья, Эфириэль нахмурилась, но продолжала слушать.

— Сколько боев глупая эльфийка смогла продержаться, история умалчивает, но попала она по итогу в плен. Эльфы — для людей того королевства — товар уже привычный, рабские рынки имеются, и вот, эта глупая эльфийка оказалась в подземелье у одного нехорошего герцога, далеко-далеко от своего дома. Просидела она там долго, уже и не надеясь выбраться, но тут к ней в камеру закинули одну незнакомку. Ты, Мирия, возможно, с ней знакома. Так вот, оказалось, что герцог махнул лишнего, был убит, а за незнакомкой пришел незнакомец. И глупая эльфийка внезапно оказалась на свободе — вот только свобода эта была... весьма эфемерна. Ибо чтобы вернуться домой — глупой эльфийке нужно было в одиночку пересечь два вражеских королевства. И она поняла, что без помощи незнакомца ей не вернуться домой. Вот тут-то и начинается самое интересное, — обе девушки непонимающе переглянулись, но не стали перебивать вампира.

— Рабская жизнь уже давно позволила ей узнать цену даже собственного тела, которое она теперь считала крайне дешевым, а потому, кроме него, она предлагала и золото, и драгоценности, и амулеты — но все никак не могла уговорить незнакомца. Если ты не знала, то эльфы — эмпаты, существа, которые могут видеть чужие эмоции напрямую. Вот и эта глупая эльфийка видела, что незнакомцу ее предложения совсем не интересны. Расстроилась глупая эльфийка. И тут бы ей впору начать торговаться, обещать несметные богатства и уверять, что все эльфийские амулеты невероятно сильны — но нет. Ибо глупая эльфийка, несмотря на всю свою силу воли, не могла побороть жуткую тоску по родине. Предположив же, что незнакомец собирается с ней распрощаться, она до смерти перепугалась. А потому глупая эльфийка решила на последнее средство, — последовала небольшая пауза. Эфириэль застыла и уставилась на вампира, словно кролик, загипнотизированный змеей. Вампир тем временем продолжал:

— Подумав, что перед ней стоит пусть и странный, но все же маг, она предложила ему доступ к магическому источнику, что скрыт в эльфийском лесу, и тут же согласилась скрепить договор кровью. Ты, Мирия, можешь спросить меня, что же это за источник такой — и я могу тебе

ответить! Это настолько редкая штука, что даже среди магов — самой образованной касты в любом государстве, если что — о нем и его свойствах ходят только легенды. Ибо эльфы пускают к нему чужаков только в самых исключительных случаях. Даже среди самих эльфов доступ к источнику имеют далеко не все. По заверениям же этой глупой эльфийки, источник способен усилить мага, так что оно и понятно — или источника на всех не хватит, или хватит — но кто же тогда будет на побегушках, а? Поэтому среди эльфов есть некий совет, который и решает, кому можно предоставить доступ к источнику, а кому нет. Состоит он, понятное дело, из представителей знати, то бишь самых старых и сильных магов. Ну да рассказ не о них, а потому вернемся к эльфийке. Ты, Мирия, верно, хочешь уже знать, почему же я все время называю ее глупой? — обе девушки кивнули рефлекторно, хотя на эльфийку вампир даже не смотрел.

— Ну, вот послушай и посуди сама. Во-первых, эта глупая эльфийка поддалась своему страху и неверно оценила ситуацию — ведь незнакомец вообще не говорил, что собирается ее прогнать. А про доброту незнакомки, которая точно была бы против такого решения, глупая эльфийка вообще напрочь забыла, — зверодевушка покосилась на Эфириэль, которая пристыженно опустила голову. А вампир перечислял дальше:

— Но затем она сделала еще большую глупость — рассказала об источнике. А ведь это, по сути, была тайна эльфов, которой они делились лишь с избранными. Лично я даже подозреваю, что именно источник был основной причиной начала войны между людьми и эльфами. Просто по опыту знаю, что маг, дорвавшийся до источника силы, становится хуже самого жадного купца. Мысль о том, что там можно взять еще, не будет давать ему покоя всю жизнь. Поэтому весьма вероятно, что именно один из некогда «избранных» магов скормил королям и купцам полуправду о том, что сухопутная дорога на север будет экономически выгодна. Этим, по сути, он и начал первую войну, ну, а дальше пошло по накатанной — воевать люди всегда любили. Вряд ли с начала войны в лес пускали много чужаков, а глупая эльфийка просто взяла и выдала эту тайну какому-то незнакомцу. Просто представь, что было бы, если бы незнакомец взял и заявил бы об этой тайне во всеуслышание? Могу подсказать — жадные маги вместе с королевскими армиями вмиг перетерли бы в пыль что сам лес, что эльфов, — голос вампир внезапно стал ледяным. На эльфийку же было больно смотреть — бледная, словно смерть, она стояла с открытым ртом, неожиданно осознав правоту вампира. На этот раз он удостоил ее вниманием, и, ухмыльнувшись, продолжал:

— Ты, моя дорогая Мирия, верно, думаешь, что и этих двух причин уже достаточно, но я могу назвать тебе и третью. Тот, кто считает других глупцами, зачастую является глупцом еще большим. Видишь ли, на деле глупая эльфийка и сама ни разу не была в источнике. Все ее знания были почерпнуты из книг и рассказов. А значит, «попросить» для незнакомца доступ к источнику она, конечно же, могла — как, впрочем, наверняка и любой другой эльф — но получила бы гарантированный отказ. То бишь, она предложила награду, которую не сможет заплатить, в надежде лишь на то, что незнакомец окажется глупее ее. Увы, не оказался. Ах да, ну и последнее — хотя по сравнению с остальным это уже мелочь, но все же — глупая эльфийка заключила договор на крови, даже не поинтересовавшись его значением. В итоге, сейчас эта глупая эльфийка стоит перед тем незнакомцем и не может даже сдержать слезы, потому что ей не только показали уровень ее глупости, которая потенциально могла угробить всю ее рошу, но еще и поймали на банальной лжи.

На последних словах вампира эльфийка уже не выдержала, и теперь громко рыдала, закрыв

руками лицо. Вздохнув, зверодевушка подошла к Эфириэль и обняла ее, успокаивая.

— П-п-про... сти-и-те, — с трудом выдавила из себя эльфийка, и зарыдала еще громче, уткнувшись ей в плечо. — Я п-про-с-то... х-о-те-ел-а... д-о-ом-ой, п-п-про... сти-и-те... е-е-еня...

Так они и провели следующие пять минут: рыдающая эльфийка, крепко вцепившаяся в зверодевушку; зверодевушка, гладившая эльфийку по голове и бросавшая на вампира недовольные взгляды; и вампир, терпеливо ждущий, пока обе успокоятся.

— И чем же закончилась эта история? — хмуро поинтересовалась Мирия, когда эльфийка у нее на плече перестала всхлипывать. — А, и еще, незнакомка из этого рассказа с интересом бы послушала, что там за условия у кровавого договора. Ибо она в свое время тоже заключила один такой с тем незнакомцем, даже не поинтересовавшись толком его значением.

— Концовку еще предстоит подождать, но не думаю, что она будет плохой, — вампир спокойно улыбнулся. — Насчет клятвы, ну, если коротко — тому, кто не выполнит условие, я могу остановить сердце одним щелчком пальцев.

— А, всего-то, — Мирию ответ ничуть не удивил. — Дай угадаю, у меня, к примеру, возможности остановить твоё сердце нет? Хотя, даже если бы и была, вряд ли это убило бы тебя...

— Угадала дважды — у тебя такой возможности нет, и остановка сердца меня бы не убила. По факту, клятва мне нужна, просто чтобы запугивать ею, а не мечом — никакой особой магии там нет. Я бы даже сказал, что она в принципе не может быть полностью рабочей — друг другу остановить сердца смогут только вампиры, но им же на это будет плевать. Смотрю, кстати, ты не особо испугалась, — вампир хмыкнул и, присмотревшись к эльфийке, снял с себя походную накидку.

— А чего тут пугаться? Я еще после первого нашего боя поняла, что ты можешь убить меня «по щелчку». И какая разница, будет это клинок или остановка сердца — не дрожать же мне рядом с тобой все время. К тому же, я уже достаточно тебя знаю, чтобы кое-что понимать, — Мирия понизила голос, обнаружив, что эльфийка уснула у нее на плече.

— Переложил ее подальше, выбрось тряпки и укрой этим, — вампир протянул походную накидку, оставшись в своем черном плаще. — И что же ты обо мне поняла?

Зверодевушка последовала совету вампира и аккуратно уложила хрупкую эльфийку на появившееся кровавое ложе. Укрыв Эфириэль накидкой, она задумчиво провела по линиям ее тату, прежде чем ответить Мисту.

— Поняла, что ты не любишь одиночества. Ошиблась?

— Немного — я не люблю скуку, которую в моем положении вызывает именно одиночество.

— А, вот значит, как... — зверодевушка понятливо кивнула. — Ну да ладно. Ты лучше скажи, зачем девчонку напугал? Явно же не из-за того, что она соврала.

— Поверишь, если скажу, что для ее же блага? — вампир с интересом покосился на зверодевушку. Чуть помедлив, та кивнула.

— Поверю. Но буду рада, если объяснишь.

— Легко. Во-первых, ей будет полезно сбросить напряжение вместе со слезами. Похвально, конечно, что она держалась, но сейчас в этом смысла уже нет. А во-вторых, она действительно сделала глупость, проговорившись про этот источник. Мне-то усиливать нечего — и то я уже хочу там побывать, просто из интереса, а любой маг мог бы наворотить вполне реальных дел. Да и в целом за весь разговор она кучу всего выболтала — до нашей встречи я об эльфах практически ничего не знал, а сейчас могу диссертацию защищать. И сейчас ей крупно повезло, что она нарвалась на нас. Поэтому я и описал ей такую мрачную картину, чтобы в памяти отпечаталась. В будущем будет думать наперед, а лет, может, через сто полностью осознает, насколько большую услугу я ей оказал, и начнет считать меня лучшим другом. Напомнило мне про один случай — я когда-то принца заставил перед трупами его стражников прощение вымаливать, предварительно надавав пощечин. А через десять лет после того, как он вззошел на престол, люди в его стране жили лучше, чем в любой из соседних. Знаешь, что он потом сделал при встрече?

— Что?

— Поблагодарил. За один из самых важных уроков в его жизни... Правда, когда он умер от старости, его наследники передрались между собой и разорвали страну на части, но это уже другая история, — вампир ехидно оскалился и пожал плечами. Мирия недовольно фыркнула.

— Обязательно было все испортить под конец? Оставил бы меня в счастливом неведении. Эх. Кстати, а ты правда всю ту информацию получил только из разговора с ней? Про благородную семью и источник-то понятно, но как ты, к примеру, узнал, где находится ее лес?

— Посмотрел на карте, которую требовал с купца, — ухмыльнулся вампир. — От него же узнал про длительность жизни и войну. А все остальное — да, из разговора.

— Ого. Впечатляет. Слушай, а карта у тебя при себе? Я бы глянула, чтобы хоть приблизительно понимать, где мы находимся, — явно заинтересовалась Мирия.

— Карта этого региона, там не обозначены ни вы, ни даже дворфы.

— А, ну ладно, — разочарованно протянула зверодевушка. — Кстати, мне кажется, или мы как-

то уж слишком медленно летим?

— Не кажется. Просто вместе с нами я передвигаю и все части кровавого бассейна, а когда они так разбросаны, на скорость рассчитывать на приходится. Вайотту и часть казны герцога, которую я реквизи́ровал в счет, хе-хе, моральной компенсации, я доставил купцу, а остальные уже ждут нас на удобной поляне в паре десятков километров от города.

— И куда потом? В столицу? К королю?

— Именно. Все по плану.

— Не сомневаюсь, что ты к нему пойдешь... но мне просто интересно, как ты убедишь его тебе поверить? — зверодевушка с интересом покосилась на вампира.

— О, у меня уже есть интересный вариант. Но пусть он будет сюрпризом, — ехидно оскалился вампир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/717328>